

«ОДНО ДЕЛО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ, А ДРУГОЕ — ИНВЕСТИРОВАТЬ В БУДУЩЕЕ»

РОССИЙСКИМ УЧЕНЫМ ПОКА НЕ ХВАТАЕТ НИ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ РАБОТЫ НАД ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ, НИ УМЕНИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ БИЗНЕС РЫНОЧНЫМИ ПЕРСПЕКТИВАМИ, КОТОРЫЕ МОГЛИ БЫ ОТКРЫТЬСЯ ПОСЛЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИХ ИДЕЙ. А ОТЕЧЕСТВЕННЫМ КОМПАНИЯМ — СРЕДСТВ И ЖЕЛЕНИЯ ВКЛАДЫВАТЬ КАПИТАЛ В ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ. ВПРОЧЕМ, РУКОВОДИТЕЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО НАУКЕ И ИННОВАЦИЯМ ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ (РОСНАУКА) СЕРГЕЙ МАЗУРЕНКО СООБЩИЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ BUSINESS GUIDE, ЧТО СИТУАЦИЯ ДОЛЖНА ИЗМЕНИТЬСЯ И В БЛИЖАЙШИЕ ПЯТЬ-ДЕСЯТЬ ЛЕТ РОССИЯ ПРИДЕТ К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ.

BUSINESS GUIDE: Что вы вкладываете в понятие «инновация»?

СЕРГЕЙ МАЗУРЕНКО: То же, что и весь мир. Это наукоемкое, высокотехнологичное и конкурентоспособное изделие. Инновационная цепочка выглядит просто. В процессе исследований появляется некий научный результат, который трансформируется в современную технологию. С ее помощью создается востребованный рынком продукт.

BG: И какова же роль государства в создании благоприятных условий для реализации этой цепочки?

С.М.: В основу политики России в области развития науки и техники, которая была утверждена президентом, поставлена определенная цель: наше государство должно перейти к инновационной экономике. Но для того, чтобы это сделать, нужно решить еще очень много взаимосвязанных вопросов.

По моему мнению, мы должны помочь ученым и бизнес-сообществу, но при этом не мешать, как делают некоторые чиновники. Основной документ, на который мы опираемся в работе, — это федеральная целевая научно-техническая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям науки и техники» на 2002–2006 годы. Цель Роснауки в рамках программы — реализовать инновационную цепочку с момента появления научной идеи до востребованного рынком продукта.

Государство не может финансировать все, и программа выделяет шесть наиболее важных направлений. Это наноиндустрия, то есть разработка перспективных материалов, эффективные энергосберегающие технологии, биотехнологии, информационные технологии, рациональное природопользование, а также противодействие терроризму.

По каждому из этих направлений мы сформировали рабочие группы, в состав которых вошли представители академической, отраслевой и вузовской науки, а также бизнес-сообщества и органов власти. Мы принимаем заявки от всех научно-исследовательских организаций и вузов, которые хотели бы реализовать проекты по этим направлениям.

BG: Каковы критерии отбора для инновационных проектов?

С.М.: Коллектив авторов, подавший заявку, должен понимать, что отвечает за выделенные деньги. То есть представить соответствующую планово-техническую документацию и обосновать, почему этот продукт или технология могут заинтересовать рынок. Все заявки, поступившие к нам,

СЕРГЕЙ МАЗУРЕНКО считает, что необходимо объединить достижения науки с возможностями бизнеса

сначала рассматриваются рабочими группами, а затем передаются в научно-координационный совет программы, где они проходят экспертизу. Наиболее интересные предложения принимаются.

После этого объявляется конкурс, по итогам которого определяются организации-победители, достойные финансирования. Они получают возможность заключить контракт с Роснаукой на выполнение работы. Этим наше участие не ограничивается: мы внимательно следим за реализацией крупных проектов. Кроме того, мы следим за промежуточными этапами исследований, чтобы понять, насколько уровень выполняемых работ соответствует нашим требованиям и тем обещаниям, которые давал исполнитель. Это очень важно — иметь обратную связь с авторами.

ЧТО ТАКОЕ ФАНИ

Федеральное агентство по науке и инновациям (ФАНИ) при Министерстве образования и науки РФ создано в июне 2004 года. Основное направление деятельности — реализация политики правительства России в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности. ФАНИ управляет имуществом государственных научных учреждений. Среди них — феде-

ральные центры науки и высоких технологий, научные центры и установки, национальная исследовательская компьютерная сеть нового поколения и др. Занимается информационным обеспечением научной, научно-технической и инновационной деятельности. Агентство проводит конкурсы и заключает государственные контракты на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и техноло-

BG: Каким образом сейчас финансируются инновационные разработки?

С.М.: Недавно была разработана программа целевого финансирования. До недавнего времени государственные средства шли на поддержку научных коллективов, чтобы они не развалились. Это был средний уровень финансирования. Ну, где-то 0,8–1 млн рублей. Но что это за деньги для большого коллектива?

Сейчас мы переходим к проектно-целевому финансированию. То есть финансируется не научный коллектив, а научно-исследовательский проект с реальными целями. И речь идет уже об очень приличных суммах: минимальный грант составляет 3 млн рублей, что вполне неплохо даже по меркам западных стран. С помощью этих денег можно создать конкретный продукт.

На сегодняшний день в рамках Министерства образования и науки Российской Федерации финансируется девять инновационных проектов государственного значения. Причем средства, поступившие от правительства, составляют 2 млрд 760 млн рублей, а инвестиции со стороны бизнеса — уже более 3 млрд 300 млн рублей.

BG: Как наука и бизнес взаимодействуют в процессе выбора инновационного проекта, достойного поддержки государства?

С.М.: На всех этапах как в отборе заявок, так и в экспертизе участвуют не только ученые, но и предприниматели. Ведь если мы хотим создать инновационную экономику, необходимо объединить достижения науки с возможностями бизнеса. Там, где это возможно, бизнес мог бы формулировать задачи, которые необходимо решить, чтобы создать продукты, востребованные на рынке.

Я считаю, надо стремиться к зарубежной модели взаимодействия предпринимателей и ученых. Пока у нас, понимая важную роль научных исследований для жизни нашего общества, все заботы об их финансировании берет на себя государство. На Западе есть понятие «корпоративная наука». Это название не случайно, так как большую часть прикладных исследований там поддерживают крупные корпорации. И уровень финансирования науки со стороны частных структур превосходит средства, выделяемые государством.

Конечно, и на Западе правительство определяет сферу, в которой лежат наиболее важные интересы страны. Государство часто дает бизнесу некий посыл, рекомендуя,

куда вкладывать деньги. Например, сейчас есть такие быстроразвивающиеся, но рискованные направления, как нанотехнологии. И у американцев действует программа «Национальная наноинициатива».

BG: Но есть ли у российского бизнеса желание и возможности вкладываться в развитие инновационных технологий?

С.М.: Не секрет, что у нас главным образом преуспевают компании, которые занимаются добычей полезных ископаемых. Так надо заинтересовать хотя бы их, потому что эти структуры имеют деньги. Нужно объяснить компаниям, что у них есть выгодные перспективы вложения средств. На Западе венчурный бизнес дает 20–30% прибыли в год, а это гораздо больше того, что могут предложить банки.

Да, проще вложить деньги в недвижимость, где можно иметь большую прибыль с меньшими рисками. Но ведь инновации — это перспективы, будущее. И многие российские компании это уже понимают. Например, «Норильский никель» инвестирует значительные средства в разработку топливных элементов. То есть бизнесмены осознали, что одно дело — использовать природные ресурсы, а другое — иметь перспективный бизнес.

Почему сегодня так популярна тема водородной энергетики, водородной экономики? Запасы нефти — дорогого сырья — все-таки ограничены. Создавались они миллионы лет, а выкачать их можно очень быстро. Это понимают и нефтяные компании. Как вы думаете, кто активно принимает участие в выставках, которые сопутствуют заседаниям международных комитетов по водородной энергетике? Такие компании, как Shell, Exxon и другие. Потому что их перспективы в будущем могут быть связаны с этим направлением.

Впрочем, российский бизнес не так давно сформировался и пока находится в «детской» стадии. Он должен вырасти и самоопределился, чтобы начать вкладывать в перспективные проекты. Пока необходимость этого понимают лишь отдельные компании. Кроме того, чтобы бизнес вкладывал средства в проекты будущего, очень важна и политическая, и экономическая ситуация. Даже самые привлекательные научные идеи, рожденные в нестабильной среде, будут реализовываться в другом месте.

BG: Какие научные направления сегодня особенно выгодны с точки зрения инвестиций?

